

Анна Аравина

Виртуальная смерть

Повесть

Анна Аравина

Виртуальная смерть. Повесть

«Издательские решения»

Аравина А.

Виртуальная смерть. Повесть / А. Аравина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905544-6

Повесть о молодой женщине, офисной работнице и блогере, ее взаимоотношениях с людьми, окружающей действительностью, снах и фантазиях.

ISBN 978-5-44-905544-6

© Аравина А.
© Издательские решения

Виртуальная смерть

Повесть

Анна Аравина

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.*

В. Жуковский

© Анна Аравина, 2018

ISBN 978-5-4490-5544-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я блуждал в игрушечной чаше

И открыл лазоревый грот...

Неужели я настоящий

И действительно смерть придет?

О. Мандельштам

Пар свежесваренного кофе подымался над чашкой, навевая воспоминания о дыме костра и ушедшем лете. Аля отхлебнула горячей жидкости, и горький вкус еще больше сроднил ее память с едким запахом горящих дров теплыми звездными ночами. Кофе бодрил: без замечательного коричневого зелья Але хотелось спать. После полного рабочего дня, проведенного за компьютером, снова сидеть за тем же экраном было тяжело. Компьютер, правда, – другой, домашний, но не все ли они «на одно лицо»? А за окном стояла осенняя долгая ночь. Периодически глотая спасительный напиток, Аля шмыгала мышкой по столу, выделяя на рабочем экране текст и копируя, копируя, копируя... Блоги в социальной сети, где уже несколько лет подряд «обитала» Аленька под ником «Невидимка» закрывались. Организаторы обещали обеспечить сохранность публикаций блоггеров, переведя их на другую похожую платформу, но, как опытный пользователь, Аля знала – на модераторов надейся, а сам не плошай. Такое уже бывало в ее жизни: в результате подобных «переездов» терялись не только записи, но и люди... «И кто они такие – эти боги виртуальности, решающие, что хватит общаться здесь, начинайте общаться там, перепутывая, внося сумятицу в отношения людей, а порой и в их судьбы?» – мысленно негодовала Невидимка. Возмущалась не она одна, волны народного волнения несколько дней гуляли по сети, особенно активные деятели блогосферы даже писали петиции и собирали подписи, но «богам» было плевать на своих подопечных, у них был коммерческий план, и они претворяли его в жизнь. Аля пыталась сохранить свои записи хотя бы для себя, закидывая их на жесткий диск. Невидимкина жизнь была частью ее жизни, и не малой частью.

Аля возилась долго. Труднее всего приходилось с комментариями. Хотя Невидимка и не была популярным блоггером, для уставшей девушки скопившееся за годы количество откликов на ее посты казалось многочисленным, к тому же приходилось открывать каждую «веточку» виртуальных бесед отдельно, выуживая что-то дельное и важное между простыми приветам и комментариями типа «Красота!», «Восхитительно!» и замечаниями откровен-

ных троллей. В конце концов, когда кофе уже не помогал, и Алин носик всё ниже опускался к клавиатуре, как будто это была подушка, девушка вздохнула и ухватила за спасительную мысль: «Ведь модераторы же обещали...» С сомнениями в душе, она-таки выключила технику и, по привычке заставив себя сходить в душ, упала на постель, сразу же попав в иную реальность.

Любительница поспать, Аля классифицировала свои сны, деля их на три категории. К первой она относилась невнятную серую несуразицу, остающуюся в памяти неким туманом со слегка различимыми силуэтами, а то и просто провалами, когда ответить на вопрос «что тебе снилось?» представлялось невозможным, хотя и возникало неприятное сомнение, что что-то, всё-таки, снилось. Вторая категория – самая многочисленная – производственно-бытовая. Здесь отражались все тревоги, переживания, страхи обыденной дневной жизни, представавшие в нескольких тусклых красках. То Аля доказывала что-то начальнику и не могла доказать, то спасала кого-то из близких, то садилась в поезд и ехала куда-то, как правило, не в ту сторону, куда ей было нужно... Всё это не увлекало, но иногда девушка находила в подобных сюжетах подсказки, играя в игру, которую называла «сам себе психоаналитик». Проанализировав увиденное, Аля приходила к какому-нибудь выводу и на том успокаивалась. Но была еще третья разновидность сновидений – самая любимая. Это были сны в насыщенных красках, богатые не умственными вычислениями, а глубокими ощущениями. Видения с неведомыми в буднях пейзажами, героями, ситуациями – словом, волшебные. Они были редки, но запоминались надолго, некоторые – на всю жизнь.

И сейчас, то ли от переизбытка кофеина в организме, то ли по прихоти Морфея, Аля увидела отчетливую и яркую картинку. Старинное здание красного кирпича. Аленька идет к нему, спускается с какими-то людьми в подвалы со сводчатыми потолками. Часть помещений заставлена высокими стеллажами, на которых лежат запыленные бутылки с вином. Аля бродит там, что-то ища, спутники отстают, теряются, девушка продолжает свой путь одна через целый лабиринт коридоров и комнат. Ей немножко страшно, но это не ужас, а просто легкое волнение, которое всегда испытываешь, находясь в необычном месте. Кое-где, ближе к потолку в каменных стенах видны оконца с металлическими узорчатыми решетками, сквозь которые пробивается солнечный свет, поэтому в подвалах не совсем темно, а полумрак. Наконец, она выходит из лабиринта коридоров к выходу – решетчатым распашным дверям и выходит на свежий воздух. Аля оказывается в парке, солнце заходит, его лучи светят уже не сверху, а как бы поперек темным стволам деревьев. Листья с деревьев почти опали, и воздух от этого кажется особенно прозрачным и золотым. Девушка идет по дорожкам парка. Ветер поднимает с асфальта красные и желтые кленовые листья, слегка кружит их и опускает обратно. Аля испытывает волнение, что она не успеет выйти из парка дотемна и заплутает среди его тропинок, она ускоряет шаг, хотя и не уверена, что идет к выходу. И тут она видит девочку в ярко зеленом пальто. У ребенка длинные, по пояс, и пышные блестящие рыжие волосы, выпущенные из-под синей беретки. Девочка оборачивается и смотрит на Алю, и та внезапно узнает ее. «Я ее уже где-то видела!» – напрягает свою память девушка. Она вглядывается в лицо ребенка и сталкивается с равнодушным выражением голубых глаз из-под рыжих ресниц. Аленька внезапно вспоминает, что эту скучающую девочку она видела давным-давно в детстве. Булочная. Рыжеволосый ребенок в ярком пальто стоит с кем-то из взрослых в очереди и вертится туда-сюда, ожидая пока этот кто-то купит хлеб, и Аля, будучи еще маленькой, стоит как будто там же, в хвосте цепочки из людей. Но было ли это наяву? Воспоминание было настолько нереально ярким, что девушка засомневалась, и в результате пришла к удивительному выводу, что во сне вспоминает собственный сон, и герой одного сновидения перекочевал в другое. Пока Аля раздумывала, девочка уже протянула кому-то руку (няне, гувернантке? Почему-то Аленька была уверена, что не маме) и пошла по пустынным дорожкам уже потемневшего парка прочь. Девушка последо-

вала за ними, но потеряла из виду, зато вышла на освещенную фонарями большую городскую улицу и облегченно вздохнула. Сумерки и неожиданная встреча неприятно взволновали ее. Пройдя по тротуару несколько шагов, Аля проснулась от звука будильника.

Находясь под впечатлением от сна и терзаясь мыслью – реальность, всё-таки, этот ребенок или сон, девушка сварила себе кофе, пожарила яичницу и, по привычке проглотив свой неприхотливый завтрак, отправилась отбывать очередную порцию времени на работе.

На улице было еще темно, кожу лица щекотала холодная морось. Перед ней по дорожке шли двое: пожилые женщина и мужчина. Аля часто встречала их по пути на работу. Пару невозможно было не заметить: неряшливо и бедно одетые, они тяжело ступали рваной обувью не по размеру, на их плечах, перетянутые бечевкой, болтались целлофановые пакеты. Они всегда держались за руки и нежно разговаривали друг с другом. Девушка никогда не видела их порознь, и, если бы не их внешний вид, вызывавший острые приступы брезгливости, их дружность могла бы восхищать. Такое несоответствие внешнего с внутренним вызывало у Али ощущение дискомфорта. «Опять они!» – с раздражением про себя воскликнула девушка, и, прибавив шагу, обогнала и оставила их позади.

Ёжась, обходя лужи и грязь, Аля дошла до остановки и влезла в автобус, быстро забывшийся желающими работать и учиться в столь ранний, сырой, неуютный час.

– Передние!!! – заорала кондуктор. – Все сдали за проезд?! Задние!!! Передаем деньги!

«Какое счастье, – подумала Аля. – что я стою посередине». Очень не хотелось ей быть ни «передней», ни «задней». Подобные определения резали слух. «Вам задок, а вам передок!» – вспомнилась ей фраза из детства. «Сказка о том, как мужик гусей делил». Маленькая Аленька читала ее в сборнике с яркими и неприятными картинками. Художник всю барскую семью наделил уродливыми лицами. Особенно взгляд девочки раздражали барыни в неумеренно розовых нарядах. Мужик был красив, но как-то очень уж схематичен, а потому – не интересен.

– Девушка, Вы не выходите? – прервала воспоминания какая-то женщина из-за Алиного плеча.

– Нет, – ответила она, и ей пришлось выгнуться дугой от пяток до макушки, чтобы пропустить упитанное, как у барыни с картинки, тело дамы к выходу. Вернуться в исходное положение у Али получилось не сразу, так как женщина никак не могла достучаться до сознания парня, преградившего ей дальнейший путь. Его уши плотно закрывали наушники, глаза были устремлены на экран телефона, а толчки в бок он ощущал, видимо, как естественную давку. Отчаявшись, дама сумела ухватиться за проводок и извлечь наушник из одного уха попутчика. Тот ее, конечно, обматерил. Женщина хотела ответить, но автобус остановился, и сзади навалила толпа, которая вынесла замешкавшуюся на улицу.

– Маме своей так будешь отвечать! – всё-таки, успела та крикнуть с улицы, подкрепив своё замечание крепким словом и погрозив кулаком в прогал открытой двери. Автобус поехал, двери закрылись, Аля, почувствовав себя пружинкой, выпрямилась. Парень, пробурчав что-то о ценности личного пространства и дороговизне телефонной фурнитуры, резюмировал свою речь замечанием, которое на культурном русском означало примерно – «Сама дура!», вернул наушник на место и вновь отключился от окружающей действительности.

Окружающее, действительно, не радовало. Вся эта толкотня, грязные окна, сам вид облезлого истрепанного салона, перебранки, вроде той, свидетелем которой ей пришлось только что стать, – всё это производило впечатление удручающее, и Аленька завидовала парню, который мог стоять, уткнувшись в свой экран, и ничего не замечать. Она же не могла читать в транспорте – ее укачивало. А музыку слушать боялась. Во-первых, так она могла попасть в ту же ситуацию, свидетелем которой сейчас была, а нецензурной лексикой, к сожалению, не владела. Во-вторых, под музыку Аля могла раз мечтаться так, что рисковала проехать свою остановку. Ведь у девушки была еще одна среда обитания – фантазия. О, это был чудесный

мир, любимый, и порой девушка впадала в него, как в забытье... Но осенняя рабочая действительность требовала сосредоточенного присутствия, иначе грозила неприятностями. Аля понимала это и заставляла себя искать хоть что-то радующее глаз во внешнем мире. Иногда она находила среди своих попутчиков в общественном транспорте человека с интересной внешностью: красивым профилем или задумчивым осмысленным взглядом, и периодически посматривала на него, любуясь. Но сейчас перед ней было уставшее, красное от возбуждения в борьбе за хлеб насущный лицо женщины-кондуктора, у остальных спутников она могла разглядеть лишь шапки, воротники, капюшоны, поэтому ей ничего не оставалось, как смотреть на размазывающиеся каплями по стеклу разноцветные огни проплывающего за окнами еще темного города – переменчивые, яркие и блестящие. Благо, ей было скоро выходить.

Утро в офисе начиналось, как обычно. Девчонки – в возрасте от восемнадцати до сорока – прихорашивались, пили чай, обсуждали мужей, детей, их воспитателей и учителей, а также удачные и не очень покупки. Впрочем, подобные беседы случались не только по утрам, а всегда, когда в офисе не было руководителя. Как и теперь, он не часто появлялся на работе к началу рабочего дня, задерживаясь на час-два, что позволяло не сидеть, уткнувшись в компьютер, а свободно перемещаться в пространстве и болтать в полный голос. При этом его собственная личность являлась далеко не последней темой в разговорах. Начальник был не первой молодости, но холост, подтянут и бодр, что делило женщин-подчиненных на две категории: свободные от отношений надеялись женить его на себе, замужние мечтали, чтобы он, наконец, женился, и у него поубавилось сил и энергии для работы. Алин статус считался как «условно замужем» – она состояла в прочных долговременных отношениях, именуемых в народе «гражданским браком». Соответственно, Алевтина примыкала ко второй группе, хотя и не надеялась, что обзаведшись семьей, их шеф станет лояльней к сотрудникам. Ей просто было его по-человечески жалко. Если остальных сотрудников после шести словно ветром сдувало, он частенько задерживался – ему некуда было спешить. Але этот факт почему-то представлялся грустным. Сама она торопилась с работы, потому что забирала из садика маленького племянника и гуляла с ним до прибытия сестры, а затем бежала домой готовить ужин для себя и своего сожителя Эдика. Данная суэта создавала впечатление насыщенной жизни и нужности. Трудно, наверное, было жить без этого ощущения. Да и от самого статуса – «одинок» – веяло печалью.

– Привет, Аля! – хором поприветствовали коллеги вбежавшую в офис девушку. Аленька улыбнулась и помахала им в ответ. Кинув сумку на стул рядом со своим рабочим местом, она стянула с себя куртку и шапку, переобулась и сразу включила компьютер. Пока машина загружалась, выхватила из сумки косметичку и привычными быстрыми движениями подкрасила глаза и губы. Налила себе кофе, быстро выбрала в браузере нужную ссылку и уткнулась в монитор.

– Ты что, уже работаешь? – заглянула в ее «ячейку» одна из коллег.

– Нет, так... – Аля смущенно улыбнулась. – Посмотреть кое-что надо...

– А... – сотрудница отошла и заглянула за соседнюю перегородку, где тут же зашла оживленная беседа о том, как надолго сегодня задержится руководство.

У Али была одна забота: пока шефа не было, ей хотелось узнать, как прошел «переезд» блогов. Сначала она облегченно вздохнула: ее страничка переместилась вроде бы успешно – записи остались, ссылки – кликабельны, аватарка – на месте, ничего не зависало. Но когда она залезла в список друзей, то обнаружила потери. Не хватало двоих блоггеров. Один из них был ей мало интересен, но второй! Девушка закусил губу. «Почему? Почему она не переехала? Что случилось? Где, где я теперь ее найду?!» – Аля лихорадочно начала искать в своей электронной почте адрес женщины-блоггера, с которой общалась уже несколько лет в злополучной социальной сети. «Черт! Черт! – мысленно ругалась Алевтина. – Ведь был же... Когда-то

на почту скидывала...» Но адрес не находился. Расстроенная Аленька чуть не заплакала. «Вот так и знала! Так и знала!» – причитала она, обхватив ладонями лоб.

– Привет! – поприветствовал ее вошедший парень-сисадмин. – Чего такая грустная с утра?

– Привет, Леш, – откликнулась Аля, постаравшись сразу успокоиться, дабы не вызывать лишних вопросов коллег. – Работать не хочется. Погода плохая. И вообще...

– Угум, понятно... – хмыкнул Леша. – А еще конец света скоро, говорят.

– Да, – улыбнулась Алевтина. – Не благодаря ли этому факту, ты так рано сегодня пришел на работу?

Услышавшие их разговор коллеги из соседней ячейки выглянули из-за перегородки и засмеялись. Сисадмины обычно приходили на работу позже всех. Им было плевать на графики, и никто при этом не делал им замечаний.

– Да в контору одну с утра надо было заскочить, вот и приехал, – спокойно ответил Леша. – А где наш главный?

Он кивнул в сторону пустующего места руководителя.

– Задерживается, – бойко ответила соседка Али по рабочему месту, Вика. – Не тебе ж одному такие привилегии! Пошли, покурим!

И увела Лешу в курилку.

Аля не курила: не понимала, как можно вдыхать что-то в легкие, кроме воздуха. Но кофе пила литрами. И сейчас, чтобы развеять тоску, она вновь взяла чашку и пошла к кулеру.

– Смотри, какую я кофточку себе вчера прикупила, – на ходу поймала еще одна сотрудница и тут же стала демонстрировать обновку. – Здорово, правда?

Вещь Але не понравилась, но боясь обидеть подругу, она выразила восхищение. День не задался с утра...

Ближе к обеду, когда начальник был уже на месте, и вся женская часть коллектива прилежно работала, офисным обитателям явился второй представитель «голубой крови» современности – программистов и сисадминов – Коля.

– Алё... Алё... Алё... – меланхолично повторял он в трубку сотового телефона, протянув Але кулак в качестве приветствия. Аленька автоматически ткнула его сложенную пятерню своим маленьким кулачком. По каким-то, лишь им одним ведомым причинам, Алевтину ребята-сисадмины (а других работников мужского пола, кроме руководителя, в офисе не было) уважали.

– Никого нет дома, – сообщил Коля, выключив телефон, снял с себя куртку и повесил ее на вешалку, где раздевались все сотрудники, расположенную недалеко от Алиного стола.

– У кого-нибудь есть телефон Качина? – крикнул он так, чтобы его слышали все.

– У меня! – воскликнула менеджер по продажам Юля, хваставшаяся поутру новой кофточкой.

– Диктуй! – приказал Коля.

Юля полистала свою исписанную-переписанную тетрадочку с именами-отчествами-фамилиями-телефонами-названиями организаций-явками-паролями и принялась диктовать:

– 2- 12—80...

– Э, нет... – оборвал ее на полуслове Николай. – Такой у меня есть: и там никто не в курсе. Это бухгалтерия. Мне нужен его личный сотовый.

– Погоди, я посмотрю: у меня, кажется, есть... – заметила Аля, просматривая свою визитницу. – Это мой клиент.

Аленька работа в дочерней компании крупной рекламной фирмы. Отдел занимался разработкой, ведением и поддержкой сайтов. Устраиваясь, она думала, что составляя контент для сайтов различных фирм, будет заниматься творческой работой, наслаждаясь исключительной

креативной атмосферой. Но реальность оказалась суровой: тексты про нефтяное оборудование или отличительные особенности поливочных шлангов не располагали «растекаться мыслью по древу», скорее – навевали скуку. Тем не менее, Аля была прилежной работницей и легко могла проконсультировать друзей Эдика о качестве бензопил, которые продавал один из ее клиентов.

Николай завис над Аленькой, ожидая, когда она отыщет нужную визитку.

– «Два-двенадцать-восемьдесят пять-ноль- шесть, два-двенадцать-восемьдесят пять-ноль- шесть»... – начал напевать он старую песню Гребенщикова.

Вика за соседним компьютером тихо захихикала.

– Вот, набирай, – показала Аля найденный номер Коле. Тот быстро набрал цифры и услышал в трубке: «Телефон абонента выключен или не отвечает...»

– Помер он что ли! – с раздражением сказал сисадмин, но подмигнув Аленьке, снова запел. – «Есть люди типа жив и люди типа помер, но нет никого, кто знал бы твой номер...»

Засмеявшись, Коля удалился, а Аля лишь грустно улыбнулась ему вслед. «Нет никого, кто знал бы твой номер» – фраза напомнила ей о потерях нынешнего утра. «Может быть, просто еще не всех успели „перевезти“? – думала она. – Возможно, к вечеру ее блог появится?»

– Алевтина! – раздался голос начальника. – Возьмите городской, Вам клиент звонит!

Аленька вздохнула и подняла трубку аппарата.

Клиент хотел обновить на сайте цены товаров. Прайс у него был большой, и заливка требовала времени. Пока Аля меланхолично следила за движущейся линией загрузки, она перебирала в уме всех, кого успела потерять в сети. Их было несколько – тех, о потере общения с которыми она жалела. Первой в памяти оказалась Нико. Эта блоггер писала прекрасные стихи и умные комментарии к Алиным словесным зарисовкам. Каких-то особенных дружеских чувств Аленька, может быть, к ней и не испытывала, но ей было жаль, что поэтесса внезапно приняла постулат – «не нарушай тишины, если не можешь сделать ее лучше» – и замолчала. Аленька подумала, что к сети эта буддистская мудрость не применима. Молчать хорошо в реальной жизни потому, что в данном случае жизнь ощущается многими другими способами. Можно видеть человека, понимать его движения, читать в глазах, почувствовать его дыхание, слышать его шаги... Но в интернете всё это недоступно, есть лишь слова и картинки. Полная же тишина – без изображений, без текста – сродни смерти. Ты можешь, конечно, выходить в интернет и просто наблюдать за виртуальной жизнью других, но не напоминает ли это взирающую с небес на дела смертных бессмертную душу? Что проку в таком подглядывании? Аля во всем ценила взаимность.

Она уважала тишину в реальной жизни. Отсутствие слов будило воображение и позволяло быть более внимательным к восприятию мира через органы чувств. Так, без слов, Аленька ощущала, что понимает больше и лучше. Будучи интровертом, она не всегда быстро, как требует обычно темп разговора, находила слова для выражения своих мыслей и эмоций, и, когда говорила, порой страдала от бессилия передать правду. Словесные определения коверкали суть. Поэтому девушка предпочитала слушать, нежели говорить. Но при написании поста в блог есть возможность расставить слова в нужном порядке, найти те необходимые и единственные, которые максимально приближали бы к истине. А у собеседника – время на обдумывание ответа. Компьютерные технологии ускорили ритм реальной жизни, но они же дали возможность мыслящим людям беседовать не спеша. Але так же нравилось, что при общении через блог не видно собеседника. Иной раз трудно говорить, тут же наблюдая его реакцию. Увидишь в глазах невнимание или затаенную насмешку, и уже никогда не доскажешь до конца. А трудно сдерживать желание быть услышанным, а еще лучше – понятым. Ведь это создает прекрасное представление, что ты не одинок, иллюзию духовного родства. Найти взаимопонимание в сети – очень

сложно, в реальности же Аля его и не находила, поэтому так ценила каждого, кто откликался на ее мысли в виртуальном пространстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.